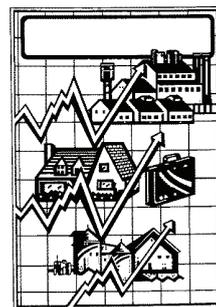

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

М. М. ЖУДРО

ЭЛЕКТРОННАЯ ЭКОНОМИКА И ФОРМАТИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ БИЗНЕС- МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПАНИЙ

В статье разработаны и предложены гибридные бизнес-модели информационно-коммуникационного рыночного и экономического развития нового, устойчивого и прибыльного корпоративного бизнеса в условиях электронной экономики.

Сформулированные гибридные бизнес-модели ориентированы на интегрированную деятельность на основе использования «физического» и «искусственного» интеллекта в развитии социально-экономических систем.

Ключевые слова: электронная экономика; бизнес-компания; гибридные бизнес-модели; искусственный интеллект.

УДК 336.338.23

Исследование традиционных научных методов конкурентоспособного функционирования экономики компании свидетельствует о доминировании разработанных и предлагаемых в научной литературе институционально-организационного инструментария трансформации экономики предприятия в конкурентоспособное состояние, основанное на реализации парадигмы инновационного развития фирмы.

Форматирование инструментария традиционной экономики преимущественно базируется на линейных конфигурациях взаимодействия всех компаний-партнеров, а также вовлекаемых в бизнес-процессы ресурсов и результатов их использования.

При этом суть парадигмы инновационного развития фирмы заключается в разработке и принятии всеми мотивированными компаниями или стейкхолдерами (от англ. *stakeholder* — держатель интереса, владелец доли или ключевая заинтересованная сторона) бизнеса ценностно-ориентированных инвестиционно-производственных, маркетинговых, логистических, социально-экономических и экологических управленческих решений по привлечению инвестиций для тотальной и перманентной инновационной модернизации существующего производственного и рыночного потенциала предприятия в традиционной экономике.

Михаил Михайлович ЖУДРО (gudro_mm@mail.ru), кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Практическое применение парадигмы традиционного инновационного развития фирмы в настоящее время успешно реализовано в рамках ценностно-ориентированного инвестиционно-производственного менеджмента предприятия посредством таких ключевых бизнес-моделей информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний, как B2B, B2C, B2G.

Вместе с тем в результате появления искусственного интеллекта в жизни человека эти модели не учитывают кардинальных изменений в социально-экономической среде бизнеса. Это обусловлено тем, что они основываются на генерировании и накоплении научных знаний, которые призваны обеспечить дискретный скачок к развитию — новому прорывному состоянию традиционной экономики компании [1–3]. В результате этого существующие бизнес-модели взаимодействия компаний ориентированы на деятельность физических и юридических лиц на основе использования исключительно «физического интеллекта» в деятельности социально-экономических систем (коммерческих и государственных компаний) посредством транзакций.

Как следствие, наиболее распространенная в научной и эмпирической практике парадигма инновационного развития фирмы не учитывает сформулированного автором содержания экономики 4.0, базирующегося на производной искусственного интеллекта — турбулентности и конфликтном взаимодействии конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) объема продаж; 3) стоимости (качества). Это явление в бизнесе может быть охарактеризовано как магический треугольник инвестиций в условиях экономики 4.0: 1) «время (надежность — сервис)» 2) «объем продаж» и 3) «цена — качество». Следовательно, сформулированное конфликтное взаимодействие конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса позволяет заключить, что потенциально возможно появление таких новых принципиальных свойств социально-экономических систем, как наличие у них двух взаимоисключающих и однозначно различных состояний: пропорциональность (согласованность) и диспропорциональность (запутанность). Внутренняя неопределенность, сложность и скорость бизнес-процессов взаимодействия «физического» и «искусственного» интеллекта в результате воздействия очень большого количества факторов макро-, мезо-, микроокружения деятельности компаний рынка делают развитие бизнеса непредсказуемым как по времени, так и по результату. В связи с чем развитие социально-экономической системы без целенаправленного перманентного и тотального гибридного «физического» и «искусственного» интеллектуального вмешательства не в офлайн-режиме, а в онлайн-режиме компаний в бизнес-процессы развития экономики компании происходит гораздо медленнее и менее предсказуемо [4].

В реальности социально-экономические системы стагнируют и сталкиваются с рецессией. Данное утверждение в полной мере относится и к развитию экономики компаний и бизнес-моделей их взаимодействия.

В этой связи следует признать неотвратимость появления наряду с широко распространенными в экономике бизнес-моделями информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия таких компаний (лояльных субъектов) рынка, как B2B, B2C, B2G и других принципиально новых вариантов (P2P и R2R).

Бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний — P2P (англ. *peer-to-peer*, — суверенный (равный) к суверенному (равному), или ты — мне, я — тебе) представляет собой децентрализованную одноранговую сеть взаимодействия суверенных участников бизнеса.

В отличие от преимущественно иерархической архитектуры традиционных бизнес-моделей B2B, B2C, B2G организация взаимодействия компаний в рамках бизнес-модели P2P позволяет сохранять работоспособность бизнес-сети при любом количестве и сочетании мотивированных суверенных участников (ячеек, узлов) рынка, участниками бизнес-сети являются пиры (англ. *peer* — суверенный (равный)), что можно расценивать как «от пользователя к пользователю».

Наиболее широкое распространение принцип *peer-to-peer* получил в практике поток интернет-протокола, позволяющего быстро скачивать большие файлы напрямую от пользователей к пользователям (торрент — англ. *torrent*). Торрент-трекеры не хранят в себе контент, они лишь помогают пользователям взаимодействовать для его передачи. В отличие от скачивания с обычного сайта, при использовании *BitTorrent* файл «забирается» по кусочкам у большого количества пользователей или с разных компьютеров пользователей, достигая высокой скорости загрузки.

Следовательно, в контексте интернет-бизнеса P2P — это интерактивные тематические «доски» объявлений или интернет-сайты, интерфейс которых позволяет найти в онлайн-режиме мотивированные успешным взаимовыгодным решением бизнес-задачи, проблемы и экономически взаимодействовать с участниками рынка (пользователями Интернета — глобальной информационной сети). Иначе говоря, создать реальную онлайн-бизнес-возможность информационного и рыночного взаимодействия заинтересованных в услугах друг друга пользователей Интернета.

Приведенная выше бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний (P2P) в настоящее время очень быстро распространяется в краудфандинговом (публичное финансирование, от англ. *crowd funding*, *crowd* — толпа, *funding* — финансирование) инвестировании, кредитовании, аренде недвижимости, каршеринге автомобилей, коворкинге недвижимости, персонала и других активов и видов экономической деятельности компаний, где один человек может продать товар или услугу другому.

Принципиально новой институциональной платформой форматирования уникальных бизнес-моделей информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний в мировой цивилизации следует считать предложение о юридическом признании в некоторых странах наряду с физическими, юридическими и «электронного лица».

Так, Комитет Европейского парламента по правовым вопросам предложил Еврокомиссии присвоить наиболее продвинутым автономным роботам статус «электронных лиц», наделить их правами и обязанностями, а также обязать их владельцев уплачивать за них страховые взносы. Проект доклада с этими предложениями, датированный 31 мая 2017 г., опубликован на сайте Европарламента. В проекте указанного доклада также предлагается создать реестр интеллектуальных автономных роботов (ИАР), за каждым будут закреплены средства на покрытие его правовых обязательств. Кроме того, документ предлагает обязать организации отчитываться о средствах, сэкономленных в результате использования роботов вместо человеческого труда. Инициативы по замыслу ее авторов призваны учесть реалии новой экономики искусственного интеллекта. Согласно авторам проекта повышение логических функций роботов, а также их автономности требует пересмотра целого спектра относящихся к ним сфер — от налогообложения до правовой ответственности [5].

В этой связи, во-первых, следует согласиться с утверждением Патрика Шварцкопфа (управляющего директора VDMA, Германия), что «правовые предпосылки для присвоения роботам статуса «электронных лиц» могут появ-

виться через 50, но никак не в ближайшие 10 лет. Мы считаем, что это предложение забюрократизирует и задержит развитие робототехники». При этом Шварцкопф признал, что необходимость в нормативно-правовой базе для регулирования использования автономных автомобилей возникнет уже в самое ближайшее время [6].

Во-вторых, Республика Беларусь, как и другие страны, в ближайшее время будет инициировать разработку и внедрение в социально-экономическую практику граждан и бизнеса аналогичного «электронного лица».

Положительно оценивая инициативу Комитета Европейского парламента по правовым вопросам Еврокомиссии присвоить наиболее интеллектуальным автономным роботам статус «электронных лиц», следует признать необходимость выполнения полномасштабных научных исследований технико-технологических, институциональных, управленческих, социально-экономических (инвестиционных, операционных (производственных), финансовых, маркетинговых, логистических) проблем и перспективы развития роботизации всех сфер жизни человека, включая бизнес.

Это обусловлено тем, что активизация конструирования и производства роботов сопровождается насыщением бизнеса роботами различной сложности, что влечет за собой необходимость дифференциации систем и инструментария управления их использованием в деятельности компаний.

Так, в настоящее время промышленность ведущих стран освоила выпуск роботов, которые в зависимости от уровней их сложности можно сгруппировать в следующие три группы.

Первый уровень роботов следует идентифицировать как ассистент-робот, функционирование которого обеспечивает и эффективность применения профессиональных компетенций оператора той или иной технической системы посредством соединения физического и искусственного интеллекта в процессе его использования в бизнесе.

Второй уровень роботов — агент-робот конвейерной технологии, функционал которого обеспечивает замену использования профессиональных компетенций оператора той или иной технической системы гибридными компетенциями физического и искусственного интеллекта в процессе его конструирования и производства.

Третий уровень роботов следует идентифицировать как интеллектуальный суверенный (автономный) робот (ИСР), с помощью которого обеспечивается не только замена профессиональных компетенций оператора той или иной технической системы посредством гибридизации физического и искусственного интеллекта, но и их автономное интеллектуальное саморазвитие (саморазвивающиеся технические системы).

Использование третьего уровня интеллектуальных суверенных (автономных) роботов в деятельности компании создает претендент как минимум двух позитивных и негативных последствий для всех участников бизнеса.

К первому варианту позитивных последствий для всех участников бизнеса следует отнести экономическую дельту добавленной стоимости компании, производную использования суверенных (автономных) роботов, которая нуждается в практикоприменении инструментария идентификации, оценке и ее оптимальном распределении среди инвесторов, предпринимателей, технологических работников организации и ее партнеров.

Ко второму варианту позитивных последствий для всех участников бизнеса следует отнести новый вариант конкуренции, макро- и микроокружения в бизнесе, который нуждается в инструментарии институциональной идентификации, оценке и практикоприменении во взаимодействии компаний.

Первый вариант негативных последствий использования третьего уровня интеллектуальных суверенных (автономных) роботов в бизнесе для всех его участников включает нежелательное физическое его воздействие на организм человека в процессе эксплуатации с нарушением соответствующего технологического регламента, которое нуждается в идентификации и оценке.

Ко второму варианту негативных последствий для всех участников бизнеса в процессе использования третьего уровня интеллектуальных суверенных (автономных) роботов следует отнести новый вариант потенциальной, в том числе и монопольной, конкуренции в макро- и микроокружении деятельности организации, которая нуждается в инструментарии институциональной идентификации, оценке и ее учету во взаимодействии компаний.

С одной стороны, приведенные выше характеристики позитивных потенциальных последствий использования третьего уровня интеллектуальных суверенных (автономных) роботов для всех его участников вызывают потребность в создании их реестра, который призван обеспечить институциональные процедуры оценки, ведения учета альтернативных средств, сэкономленных в результате эксплуатации роботов вместо человеческого труда.

С другой стороны, ведение такого реестра интеллектуальных суверенных (автономных) роботов позволит участникам бизнеса накапливать и резервировать необходимую сумму средств на покрытие их правовых социально-экономических обязательств в случае наступления нежелательных технологических событий.

Можно заключить, что полномасштабное признание «электронного лица» создает потенциальную возможность для появления и форматирования новой бизнес-модели информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний — R2R.

R2R (робот с роботом) — бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия коммерческих «электронных лиц» или роботов посредством транзакций как с конечными физическими лицами, так и с потребителями (производными искусственного интеллекта) физических и интеллектуальных товаров и услуг.

Сформулированный вариант R2R — бизнес-модели информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия коммерческих «электронных лиц» или роботов в полном объеме будет реализован не в настоящее время и не во всех одновременно странах, а в ближайшие пять лет и более. При этом данная модель получит более активное развитие в первую очередь в государствах с развитой экономикой [7; 8].

Выполненные исследования и приведенная выше классификация роботов, используемых в бизнесе, позволяют утверждать, что в настоящее время будет в большей мере реализовываться бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия коммерческих «электронных лиц» или роботов и традиционных участников бизнеса в виде следующих гибридных вариантов: B2R2B, B2R2C, G2R2B и P2R2P.

B2R2B (бизнес с роботом — робот с бизнесом) — бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия коммерческих и государственных коммерческих «электронных лиц» или роботов и традиционных участников бизнеса компаний посредством транзакций не с конечными потребителями товаров услуг, а инвестиционными товарами.

B2R2C (бизнес с конечным потребителем) — бизнес-модель информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия коммерческих «электронных лиц» или роботов и традиционных участников бизнеса с конечными потребителями товаров и услуг.

G2R2B (правительство с бизнесом) — взаимодействие коммерческих «электронных лиц» или роботов и традиционных участников бизнеса с представителями государства (например, продовольственные интервенции) и пр.

P2R2P — взаимодействие суверенных (равных) с суверенными (равными) коммерческими «электронными лицами» или роботами и традиционными суверенными участниками бизнеса.

В качестве аргумента теоретической состоятельности и обоснованности практикоприменения сформулированных гибридных вариантов потенциальных бизнес-моделей информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний можно привести следующее.

В реальном бизнесе Беларуси один из вариантов гибридных потенциальных бизнес-моделей может быть проиллюстрирован на примере бизнес-модели B2R2B. Так, в агробизнесе Беларуси немецкая фирма-производитель поставила белорусской фирме-пользователю техническое изделие (трактор, автомобиль и т. д.) с эксплуатационным «электронным лицом» или роботом, «интеллект» или профессиональные компетенции которого позволяют сканировать, создавать, обрабатывать, хранить и телетранслировать в онлайн-режиме неограниченное количество необходимой технической, эксплуатационной, учетной, экономической и другой информации заинтересованным сервисным «электронным лицам» или роботам.

На основании исследования в онлайн-режиме значений соответствующих параметров эксплуатации белорусская фирма-пользователь трактора принимает либо плановое, либо неплановое регламентное электронно-дистанционное управленческое сервисное решение для обеспечения надлежащего эксплуатационного технического состояния. При этом в рамках предлагаемой бизнес-модели B2R2B компании-партнеры имеют возможность распространить алгоритм взаимодействия компаний использования профессиональных компетенций тракториста на любые другие ресурсы, вовлекаемые в те или иные бизнес-процессы.

Приведенные варианты информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний осуществляются с автономными и суверенными третьими участниками бизнеса — «электронными лицами» или роботами (эксплуатационными, сервисными и т. д.) на основе контрактов о техническом сервисе.

Как следствие, полномасштабное признание «электронного лица» создаст прецедент появления новой бизнес-модели информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний в бизнесе на этапе развития искусственного «интеллекта» не столько как R2R, а как B2R2B.

Эффективная реализация сформулированных гибридных бизнес-моделей информационно-коммуникационного рыночного и экономического взаимодействия компаний в бизнесе B2R2B, B2R2C, G2R2B и P2R2P требует не только научного осмысления места, роли их в развитии социально-экономических систем, но и активизации разработки институциональной и управленческой гибридной бизнес-среды для гармонизации внедрения искусственной интеллектуальной собственности (ИИС) в деятельность компаний [7].

Критерием успеха гибридных бизнес-моделей (B2R2B, B2R2C, G2R2B и P2R2P), взаимодействия «физического» и «искусственного» интеллекта в бизнесе выступает гармоничная динамика мотивации любого сочетания суверенных «физических» субъектов рынка и роботов, которые в условиях экономики 4.0 могут выступать в качестве и продавца, и покупателя.

Рыночным и социально-экономическим источником эффективного функционирования предлагаемых выше гибридных вариантов бизнес-моделей взаимодействия «физического» и «искусственного» интеллекта в бизнесе по срав-

нению с существующими B2B, B2C, B2G и P2P является форматирование гибридной институциональной платформы более эффективного (близкого к идеальному) гибридного вида конкуренции взаимодействия компаний.

Суть специфики гибридной конкуренции заключается в том, что в результате использования в бизнесе роботов резко снижается негативное асимметричное влияние человеческого фактора на бизнес-процессы взаимодействия компаний в бизнесе. Функционирование роботов основано на постоянной коррекции решений, включая управленческие, и тем самым исключает наличие в экономике специфического социального многомерного расстояния между тем, как человек «думает», «говорит» и «делает».

Более эффективный вид конкуренции позволяет синтезировать управление собственностью «умных» активов компании посредством гибридного делегирования их физическими и электронными владельцами, во-первых, большого объема своих прав наемным менеджерам не только использования, но и владения, распоряжения ими в бизнесе. Во-вторых, это потенциальная гибридная управленческая профессиональная компетенция физических и электронных владельцев роботов получает возможность (большая актуальная и активная память) создания, обработки, хранения, трансляции и использования в онлайн-режиме неограниченного массива самых разных технических, технологических, экономических и других данных в процессе их эксплуатации, которые позволяют принимать взвешенные управленческие решения по оптимизации потоков поступлений и платежей, доходов и расходов, выручки и затрат на реализацию продукции.

Однако воспользоваться этой возможностью в одиночку институциональные физические владельцы гибридных бизнес-моделей взаимодействия компаний реально не могут, так как сформулированные управленческие информационно-коммуникационные технологии требуют институциональной и технической конвергенции прав и мотивов владельцев и наемных менеджеров компаний. Другими словами, в бизнесе создается уникальный претендент более высокого экономического качества «памяти» информации, что позволяет формировать вместо традиционного комплекса 4Д ведения бизнеса новый сценарий: 1) доверие; 2) динамика; 3) деньги; 4) договор. Тем самым появляется не только возможность, но и необходимость интегрирования прав собственности владельцев наемных менеджеров не только в процессе использования, но и сфере владения, распоряжения объектами ИИС в бизнесе. Это означает, что наряду с владельцами роботов наемные менеджеры фирм фактически получают возможность расширить и углубить свои управленческие полномочия в сфере владения и распоряжения этими «умными» активами посредством конвергенции своих профессиональных компетенций в области управления встроенным искусственным интеллектом в физические активы компании.

Таким образом, можно заключить, что суть предлагаемых гибридных бизнес-моделей взаимодействия компаний состоит в формировании и реализации интегрированных ценностно-ориентированных инвестиционно-производственных, маркетинговых, логистических, социально-экономических и экологических управленческих решений на основе синтеза взаимодействия «физического» и «искусственного» интеллекта в бизнесе по привлечению инвестиций для тотального и перманентного развития производственного и рыночного потенциала сетей.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Ван де Полл, Р.* Новая экономика: вызовы традиционным организационным структурам / Р. Ван де Полл // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Вып. 10. — С. 378—384.

Van de Poll, R. Novaya ekonomika: vyizovyi traditsionnyim organizatsionnyim strukturam [The new economy: challenges to traditional organizational structures] // R. Van de Poll // Nauch. tr. Belarus. gos. ekon. un-ta ; redkol.: V. N. Shimov (gl. red.) [i dr.]. — Minsk, 2017. — Vyip. 10. — P. 378–384.

2. *Лученок, А. И.* Использование институциональных инструментов для реформирования белорусской экономики / А. И. Лученок // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Вып. 10. — С. 287–293.

Luchenok, A. I. Ispolzovanie institutsionalnyih instrumentov dlya reformirovaniya belorusskoy ekonomiki [Use of institutional instruments for reforming the Belarusian economy] // A. I. Luchenok // Nauch. tr. Belarus. gos. ekon. un-ta ; redkol.: V. N. Shimov (gl. red.) [i dr.]. — Minsk, 2017. — Vyip. 10. — P. 287–293.

3. *Ольховик, И. В.* Роль инновационной экономики в современных условиях / И. В. Ольховик // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск : БГЭУ, 2017. — Т. 2. — С. 41–42.

Olhovik, I. V. Rol innovatsionnoy ekonomiki v sovremennyih usloviyah [Role of the innovative economy in modern conditions] // I. V. Olhovik // Ekonomicheskiy rost Respubliki Belarus: globaliza-tsiya, innovatsionnost, ustoychivost : materialyi X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18–19 maya 2017 g. : v 2 t. / Belarus. gos. ekon. un-t. — Minsk : BGEU, 2017. — Т. 2. — P. 41–42.

4. *Жудро, М. М.* Аддитивный подход к идентификации экономики 4.0 / М. М. Жудро // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск : БГЭУ, 2017. — Т. 2 — С. 22–23.

Zhudro, M. M. Additivniy podhod k identifikatsii ekonomiki 4.0 [Additive approach to the identification of the economy 4.0.] // M. M. Zhudro // Ekonomicheskiy rost Respubliki Belarus: globalizatsiya, innovatsionnost, ustoychivost : materialyi X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18–19 maya 2017 g. : v 2 t. / Belarus. gos. ekon. un-t. — Minsk : BGEU, 2017. — Т. 2 — P. 22–23.

5. Эксперты отмечают бурный рост бизнеса по схеме P2P [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazeta.ru/tech/2014/06/18_a_6076361.shtml. — Дата доступа: 18.06.2014.

6. ЕС предложили наделить роботов статусом «электронных лиц» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/22/06/2016/576a725e9a7947a5f464296b. — Дата доступа: 22.06.2016.

7. *Жудро, М. М.* Гибридный агроменеджмент организаций АПК в условиях экономики 4.0 / М. М. Жудро // Аграрная экономика. — 2017. — № 5. — С. 16–23.

Zhudro, M. M. Gibridniy agromenedzhment organizatsiy APK v usloviyah ekonomiki 4.0 [Hybrid agromenedzhment organizations of the agroindustrial complex in the conditions of the economy 4.0] // M. M. Zhudro // Agrarnaya ekonomika. — 2017. — N 5. — P. 16–23.

8. *Жудро, М. М.* Композитно-кластерная платформа корпоративных бизнес-коммуникаций / М. М. Жудро // Система «наука — технологии — инновации»: методология, опыт, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 дек. 2016 г. / под ред. В. В. Гончарова. — Минск : Центр систем. анализа и стратег. исслед. НАН Беларуси, 2016. — С. 107–111.

Zhudro, M. M. Kompozitno-klasterная platforma korporativnyih biznes-kommunikatsiy [Composite-cluster platform, enterprise business communications] // M. M. Zhudro // Sistema «nauka — tehnologii — inno-vatsii»: metodologiya, opyt, perspektivy : materialyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 1 dek. 2016 g. / pod red. V. V. Goncharova. — Minsk : Tsentr sistem. analiza i strateg. issled. NAN Belarusi, 2016. — P. 107–111.

MIKHAIL GUDRO

***DIGITAL ECONOMY AND FORMATTING HYBRID
BUSINESS MODELS OF COMPANIES INTERACTION***

Author affiliation. *Mikhail GUDRO* (gudro_mm@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The author has developed and describes hybrid business-models of information and communication market and economic development of a new solid and profitable corporate business in the framework of E-economy.

Keywords: digital economy; business company; hybrid business models; artificial intelligence.

UDC 336.338.23

*Статья поступила
в редакцию 28.06. 2017 г.*

А. В. ГИЛЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены ключевые подходы к определению интеллектуального капитала. Представлено авторское видение сущности понятий «неосязаемые активы», «гудвилл», «интеллектуальный капитал» в узком и широком смыслах, определено соотношение между ними; предложена авторская схема формирования рыночной стоимости в разрезе основных элементов и источников их формирования; определена роль интеллектуального капитала в формировании рыночной стоимости. На основании предложенной схемы сделан вывод о том, что рыночная стоимость организации может выступать в качестве параметра эффективного использования интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; неосязаемые активы; гудвилл.

УДК 336.6

Исследователи называют экономику XXI в. экономикой знаний, в которой ценность создается не столько физическими или финансовыми ресурсами, сколько интеллектуальными возможностями и нематериальными активами [1, 78].

Сегодня лидерами фондового рынка становятся компании, чьи активы состоят из знаний, технологий, торговых марок, исключительных прав и т. д. Это подтверждают ежегодные международные рейтинги крупнейших компаний мира, которые наглядно демонстрируют существование значительных различий между стоимостью организации на рынке и балансовой стоимостью (БС) ее активов. Попытка экономистов объяснить эту растущую разницу привела к возникновению понятия «интеллектуальный капитал».

Алина Викторовна ГИЛЕВИЧ (gilevich_alina@tut.by), аспирантка кафедры экономики торговли и услуг Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).